

Лу Шиюань застыл, уже успев распахнуть дверь пожарного выхода и приготовившись бежать наверх.

Сердце сковало ледяным холодом.

Крики и вопли, доносившиеся снаружи, казались теперь далекими, словно он был отделен от мира стеклянным куполом. Все происходящее утратило реальность.

У Лу Шиюаня было острое зрение.

Того мимолетного взгляда хватило, чтобы разглядеть фигуру и черты лица упавшего.

Слишком поздно!

Лу Шиюань механически втиснулся в лифт вместе с остальными, все еще не в силах поверить в происходящее.

Маленький господин... как он мог свести счеты с жизнью?

Такой солнечный, простой мальчишка. Даже под гнетом бесконечной учебы, несмотря на редкие жалобы, он всегда оставался жизнерадостным и оптимистичным ребенком, который так любил жизнь. Как он мог добровольно от нее отказаться?

Он ведь говорил, что хочет дождаться выхода всех серий Ван-Писа, что, возможно, будет смотреть их уже вместе со своим ребенком.

В таком парне почти не было тьмы.

Как он мог внезапно возненавидеть этот мир?

Когда Лу Шиюань пришел в себя, он уже был на первом этаже. Хозяйка и хозяин компании рыдали в голос, их крики были полны невыносимой боли и отчаяния.

Каждое их слово пронизывало неверие: почему это случилось так внезапно?

Вокруг собралась толпа, скрывая от глаз раздавленное, словно перезрелый плод, тело подростка.

Но кровь уже просочилась сквозь кольцо зевак.

Она текла по земле.

Кто-то плакал, кто-то кричал, кого-то стошнило.

Выйдя из лифта, Лу Шиюань снова замер на мгновение, а затем решительно шагнул вперед. Оцепенев, он проталкивался сквозь толпу, пока не оказался в центре оцепленного участка. Там он увидел хозяев компании, которые в беспамятстве рыдали на земле, перепачканные кровью с головы до ног, а между ними — искалеченное, разбитое тело мальчика, пропитавшееся красным.

На нем была школьная форма, рядом валялся разорванный рюкзак. Помимо тетрадей и учебников, там лежал пропитанный кровью, изысканно оформленный листок бумаги. Слова на нем расплылись, но все равно больно ударили по глазам Лу Шиюаня:

Тренинг-центр перемещений открывает набор, подари себе иную жизнь!

Приехала полиция, подоспела скорая. Очень скоро место происшествия очистили. Руководство компании отвезло убитых горем родителей в участок. И хотя темные пятна на асфальте еще не успели отмыть, офисное здание быстро вернулось к привычному ритму.

То, что у хозяев горе, не означало, что компания может позволить себе выходной.

Сотрудники, даже будучи напуганными и подавленными, были вынуждены вернуться на свои места и делать вид, что усердно работают.

Лу Шиюань прогулял.

Он спокойно собрал свои вещи и вернулся домой.

— Аюань, почему ты сегодня так рано? — мать с подозрением оглядела сына. Она чувствовала, что что-то не так, но на его непроницаемом лице невозможно было ничего прочесть.

При виде матери ледяная глыба в груди Лу Шиюаня слегка треснула.

Этот лед причинял нестерпимую боль. Он вызывал жгучее желание немедленно что-то предпринять.

Но мать напоминала ему: дома старые и малые, все они — его ответственность, от которой в этой жизни не сбежать. Он немного остыл.

Совсем чуть-чуть.

А когда нашел на столе ту самую визитку, брошенную в спешке, его снова сковало холодом.

Он убрал визитку, достал из-под кровати запылившийся ящик, вытащил из него кое-какой инструмент и запихнул в сумку. Матери бросил лишь:

— Есть дела. Зашел за вещами. Сегодня вечером сам заberi Лэ Лэ, я не приду ужинать.

Сказано — сделано.

Он оседлал свой электроскутер, доехал до места и позвонил в полицию, сообщив, что по данному адресу, вероятно, собирается секта. Как сознательный гражданин, он решил провести разведку. Игнорируя неодобрительные увещевания оператора, он повесил трубку.

Чтобы растопить лед в сердце, нужно было пламя ярости. Лу Шиюань с размаху вышиб ногой дверь старого здания.

— Пришел бросить вызов!

Эта фраза в стиле подростковых комиксов была посвящена маленькому господину, ушедшему сегодня из жизни.

Если бы он был жив, он бы наверняка громко воскликнул: Лу-гэ, это круто!

Это было пятиэтажное здание из западного кирпича, популярного в шестидесятых-семидесятых годах прошлого века. Выглядело оно старым, но все еще крепким.

Двустворчатая деревянная дверь оказалась тяжелой.

Поэтому люди внутри совершенно не ожидали, что ее могут вот так выбить.

У Лу Шиюаня было острое зрение: он сразу заметил среди людей в белых халатах тех самых парня и девушку, которые стучались к нему в дверь и оставили визитку.

Эти люди явно были из тех, кто привык работать головой, — ни одного бойца.

Однако, оправившись от первого испуга, они отреагировали быстро: кто-то нажал кнопку тревоги, другие бросились врассыпную, ища укрытие.

Лу Шиюань старался не бить женщин, если не было крайней необходимости.

Поэтому он в два прыжка преодолел препятствия, настиг того самого мужчину, схватил его за воротник и приподнял так, что тот едва касался пола носками ботинок. Мужчина покраснел от удушья. Лу Шиюань сжал кулак и, рассекая воздух, остановил его прямо перед переносицей противника.

— Чэнь Сяоян сегодня выбросился из окна. Какое отношение вы к этому имеете?

Никто из слышавших этот вопрос не усомнился в боли и сдерживаемой ярости в голосе Лу Шиюаня, даже при его внешней невозмутимости. Его действия были резкими, но рука оставалась непоколебимой — будь то захват взрослого мужчины весом под восемьдесят килограммов или кулак, замерший в миллиметре от лица.

Только самоконтроль и напряжение, никакой дрожи.

Даже когда он задавал вопрос, голос оставался ровным — без рычания, без криков, без всхлипов.

Но от этого становилось лишь яснее: ему невыносимо больно.

Мужчина, которого подняли в воздух за шиворот, испытывал такое давление на шею, что не мог вымолвить ни слова.

Вместо него ответила женщина, бывшая с ним в тот день:

— Это не мы...

Когда она встала, ее движения были четкими, полными мелких жестов. Лу Шиюань невольно отвлекся, пытаясь разгадать их смысл — это заняло не более двух секунд.

Затем он резко дернул головой в сторону.

Несколько человек в белых рубашках и черных брюках подбирались с другой стороны, прямо у него за спиной.

Лу Шиюань вступил в бой сразу с пятью. После первого же обмена ударами его спокойные глаза чуть сузились.

Что-то не так. Если он по-настоящему выложится, уложить нескольких противников для него не проблема — будь то силовая подготовка, скорость или техника, Лу Шиюань всегда был лучшим.

Но эти люди... их навыки определенно не были обычными!

Он заблокировал удар предплечьем, и по руке прошла волна онемения — сила была просто нечеловеческой...

— Лу Шиюань, родители развелись в пятнадцать лет, переломный момент... это ведь он?

— Да... сегодня... случилась беда...

Избитый, с синяками и ссадинами, Лу Шиюань в итоге все же проиграл численному превосходству. Его привязали к стулу. Он оцепенело слушал, как люди в белых халатах перешептываются о нем.

Полиция приехала и быстро уехала, оставив его, сознательного гражданина, на произвол судьбы.

О, теперь Лу Шиюань все понял. Это не секта, а какая-то секретная государственная структура.

В глазах женщины промелькнуло сочувствие.

Мужчина, которого он душил, придя в себя, с негодованием потирал красные следы на шее.

— Послушайте, когда вы сплетничаете о ком-то, неужели нельзя делать это не при нем?

Голос Лу Шиюаня был холодным, с оттенком презрения. Он смотрел на людей в халатах как на душевнобольных, провоцируя их.

Шепот стих.

Кто-то положил перед ним листовку. Это была та самая женщина, смотревшая на него с сочувствием:

— Это не больница, мы не врачи и не собираемся водить тебя за нос, называя сумасшедшим. В тот день мы пришли к тебе, чтобы спасти, но не ожидали, что ты не клюнешь, хотя за тобой уже следили. Их цель сменилась на Чэнь Сяояна.

Лу Шиюань молча слушал.

Он, конечно, понимал, что они не врачи. Кроме эскулапов, белые халаты носят еще одни люди.

Ученые. Исследователи.

Маленький господин не мог покончить с собой добровольно, значит, произошло нечто неотвратимое, что погубило его.

Если это не сверхъестественные силы, то наука.

Что-то из этого точно замешано. Или и то, и другое.

— Нам известно о том, что случилось с Чэнь Сяояном, нам очень жаль, — сказала женщина. — То, что написано в листовке, наполовину правда. Тайная сила через интернет проводит обучение, а через некоторое время отправляет обучаемого в другое измерение для перемещения. Если перемещенный нарушает правила в том мире или случается непредвиденное, в этом мире он умирает.

— Вы меня разыгрываете?

— Звучит абсурдно, но это правда. Время в тех измерениях течет иначе, поэтому, если что-то случается, окружающим трудно заметить подвох. Причиной смерти обычно называют несчастный случай или эмоциональный срыв...

— Вы говорите перемещение, и это происходит? Это и есть та дрянь, которую вы изучаете?

Никакие это не перемещения!

Лу Шиюань, даже подготовившись к абсурдной истории, все равно пришел в ярость от ее слов.

Перемещение во времени? Эта кучка исследователей из секретной службы пытается отделаться от него такими отговорками?

Он мало читал и не силен в науке, но понимал, что ее слова — никакой не научный факт.

Другой человек в белом халате разозлился:

— Не мы решаем, когда будет перемещение! Наоборот, мы изо всех сил пытаемся бороться с этой силой, чтобы как можно больше людей не втянулись в подобное!

Лу Шиюань тяжело задышал.

В последние годы он демонстрировал всем спокойный, ровный характер. Немногословен, не склонен к спорам, всегда обдумывает все по три-четыре раза, прежде чем что-то сделать.

Но это не значит, что его легко убедить.

Мужчина, которому он сжимал горло, видя отношение Лу Шиюаня, как петух, закричал во весь голос:

— Нам вообще не стоило с ним столько разговаривать! Нельзя разбудить того, кто притворяется спящим. Если бы он не был таким упрямым, сегодняшний инцидент мог бы не произойти!

Этим словами он пытался убедить не Лу Шиюаня, а своих коллег.

Остальные в белых халатах сначала опешили, потом кто-то закивал, кто-то промолчал. Только девушка нахмурилась. Раньше Лу Шиюань не присматривался к ней, но теперь заметил, что она совсем молода, едва за двадцать. Просто и в тот день, когда они стучались к нему, и сейчас, в халате, она выглядела нарочито строго и скучно, что скрывало ее юную внешность.

— Господин Лу, у нас действительно нет злых намерений...

<http://bllate.org/book/20572/2055705>